

И. В. ПЕРВОЗВАНСКИЙ

О ВОЗМОЖНОМ РАЗМЕРЕ ГЛАВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В ЛЕСАХ К-ФССР¹

Вопрос о размере главного пользования является одним из основных вопросов лесного хозяйства, который, в отношении отдельных лесохозяйственных единиц, разрешается при лесоустройстве и составлении плана хозяйства.

Правильное решение этого вопроса имеет громадное значение для Карело-Финской ССР, где лес играет исключительно большую роль в экономике республики, являясь здесь ведущей отраслью народного хозяйства. По численности рабочих и служащих, занятых в лесодобывающей и лесоперерабатывающей промышленности, по величине валовой и товарной продукции, которую дают лесозаготовки и промышленность, перерабатывающая древесину, по количеству грузов, которые дает лесная и бумажная промышленность республики на железнодорожный и водный транспорт, — лес и лесоперерабатывающая промышленность занимают в К-ФССР первое место.

Правильная организация лесного хозяйства, правильное решение вопроса о возможном объеме рубок, о размещении лесозаготовок, проблема лесовозобновления — все эти вопросы имеют поэтому для К-ФССР самое жизненное значение.

В советских условиях принцип постоянства лесного пользования, который был одним из основных принципов дореволюционного лесного хозяйства, не может считаться обязательным при всех условиях. В ряде случаев можно говорить о более целесообразном использовании лесной площади, например в качестве сельскохозяйственной базы. Но в К-ФССР и в настоящее время постоянство лесного пользования приходится считать основой для организации лесного хозяйства, так как бедность карельских почв питательными веществами, большая засоренность их валунами, своеобразие карельского рельефа не позволяют считать лесную площадь республики пригодной для сельскохозяйственного пользования в большом масштабе. Сельское хозяйство может и должно развиваться в К-ФССР в основном за счет освоения нелесных земель, которыми в республике занята треть ее территории.

Возможно, что в будущем наука откроет более широкие перспективы для использования в сельском хозяйстве и лесных площадей К-ФССР.

¹ В порядке обсуждения.

а в настоящее время территория, покрытая лесом, только в редких случаях может быть использована для нужд сельского хозяйства (напр. для приусадебных участков в рабочих поселках).

Актуальность принципа постоянства пользования в условиях К-ФССР подтверждается еще и тем, что леса республики являются базой ее индустриализации, базой целлюлозно-бумажной промышленности, предприятия которой требуют больших капитальных затрат при их организации. Здесь должно быть обеспечено постоянство лесного пользования в таком размере, чтобы производственные мощности предприятий могли быть использованы в течение длительного периода времени.

Для амортизации основных средств этих предприятий достаточно и 35—40 лет, но мы не можем согласиться с тем, чтобы такие предприятия, как, например, Кондопожский и Сегежский целлюлозно-бумажные комбинаты, по истечении этого срока, были законсервированы из-за истощения их сырьевой базы. В советских условиях такие предприятия представляют собою не только индустриальные центры, — это в то же время и культурные центры, это растущие социалистические города, будущность которых связана с лесом. В условиях планового социалистического хозяйства, планового и целесообразного использования природных ресурсов не должно быть такого положения, которое вынуждало бы свертывать производство и оставлять неиспользованными производственные мощности.

До последнего времени вопросы о размере главного пользования и связанный с ним вопрос о размещении лесозаготовительных программ разрешались в К-ФССР большей частью под углом зрения максимального и наиболее легкого удовлетворения потребностей в древесные народного хозяйства.

В отношении размера главного пользования в лесах К-ФССР высказывались разные точки зрения.

В 1929 г. Госплан Карельской АССР в своем докладе VIII Всекарельскому съезду Советов материалов по первому пятилетнему плану заявлял: «До сих пор по линии лесной промышленности мы так сильно росли, что есть угроза, что мы не можем так развиваться далее и не из-за недостатка капитальных вложений, а из-за недостатка в отдельных частях Карелии сырья, недостатка пиловочника». Поэтому Госплан предлагал установить размер лесоотпуска на последний год первой пятилетки с очень небольшим увеличением против 1927/28 г.: вместо 4275 тыс. кубм в 1927/28 г. только 4970 тыс. кубм для 1932 г.

Такая точка зрения могла быть результатом применения дореволюционных расчетов лесопользования к советским условиям, без каких-либо коррективов и без учета изменившихся условий лесного хозяйства в связи с новой политической и экономической конъюнктурой в стране после Великой Октябрьской социалистической революции.

Другая точка зрения по вопросу лесопользования в Карелии нашла свое отражение в одном из вариантов Госплана СССР, предусматривавших доведение объема лесозаготовок в Карелии к концу второй пятилетки до 35 млн кубм в год, исходя, очевидно, только из наличия в Карелии больших запасов спелого леса и недостаточно учитывая большое разнообразие лесоэкономических условий в Карелии и невозможность размещения здесь большой лесозаготовительной программы без осуществления транспортного строительства в самом широком масштабе.

Жизнь внесла свои коррективы в эти предположения и мы знаем, что объем лесозаготовок в Карелии, в период наибольшей обеспеченности их рабочей силой, не превышал 13 млн кубм.

Планом первой послевоенной пятилетки объем лесозаготовок в К-ФССР на 1950 г. предусматривался в количестве 11 млн кубм. Эта цифра была снижена, и даже на 1951 г. объем лесозаготовок в К-ФССР предполагалось довести только до 10 млн кубм. Работа Министерства лесной промышленности К-ФССР, в силу целого ряда причин, явно не обеспечивает пока выполнение правительственного задания.

Из этого можно видеть, что вопросы о размере главного пользования и объеме лесозаготовок в К-ФССР трудны и сложны при их разрешении. Тем не менее, в настоящее время они приобретают особую актуальность. Намечаемый объем лесозаготовок в К-ФССР к 1955 г. до 20 млн кубм в год, т. е. увеличение его, примерно, в 3 раза против 1950 г., требует концентрации нашего внимания на вопросах, связанных с лесозаготовкой. Нужно отметить, что в названном постановлении Совета Министров СССР предусмотрены конкретные мероприятия, обеспечивающие выполнение правительственного задания, как то: большое транспортное строительство, снабжение лесозаготовительных организаций механизмами, большие льготы для переселяющихся в К-ФССР производственных рабочих и служащих и т. д.

Можно не сомневаться в том, что спрос на лес и на продукцию, изготовляемую из древесины, с каждым годом будет возрастать.

Из опубликованных в последнее время постановлений правительства мы знаем о грандиозных стройках нашей замечательной сталинской эпохи, которые будут осуществлены в ближайшие 5—7 лет. Строительство Куйбышевской, Сталинградской и Каховской гидроэлектростанций, строительства каналов — Главного туркменского, Южно-украинского, Северокрымского, Волга-Донского, строительства оросительных сетей, не говоря уже о других больших стройках пятилетки, несомненно предъявят большой спрос на древесину. Карело-Финская ССР с ее большими лесными ресурсами должна будет принять участие в удовлетворении этого спроса путем увеличения своих поставок древесины в лесодефицитные районы.

Вопрос, следовательно, сводится к тому, чтобы обеспечить выполнение правительственного задания и довести объем лесозаготовок в К-ФССР к 1955 г. до 20 млн кубм, так разместив лесозаготовительную программу, чтобы были обеспечены интересы лесоперерабатывающей промышленности и интересы лесного хозяйства.

При лесоустройстве и организации лесного хозяйства в К-ФССР, при определении здесь размера главного пользования нельзя не считаться с такими моментами, как:

а) неравномерность распределения древостоев К-ФССР по возрастным группам, показателем чего могут служить следующие цифры: спелыми древостоями занято 78,1% покрытой лесом площади, приспевающими — только 8,7%, а средневозрастными 8,2% (в лесах III группы);

б) наличие в группе спелых не менее 50% перестойных древостоев с крайне незначительным, а иногда и отрицательным приростом, когда количество древесины, поступающей в отпад, превышает текущий прирост; в северных лесах с переходом древостоев в высшие классы возраста наблюдается в связи с этим постепенное снижение запасов древе-

сины. Например, средние запасы на 1 га покрытой лесом площади в сосновых древостоях:

	V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.
По Кестенгскому л/экон. району	94	86	81	65 км
По Юшкозерскому л/экон. району . . .	103	100	98	93 „

в) большое разнообразие лесоэкономических условий, в связи с чем в К-ФССР мы имеем, с одной стороны, громадные лесные массивы, почти не вовлеченные в эксплуатацию, а с другой — лесхозы с очень интенсивной эксплуатацией, которая может грозить необходимостью резкого снижения объема лесозаготовок уже в недалеком будущем;

г) концентрация лесозаготовительных предприятий главным образом в южных лесхозах республики с господством ели, которые являются сырьевой базой предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, находящихся не только на территории К-ФССР, но и за ее пределами; это обязывает нас очень осторожно подходить к эксплуатации ельников, определяя размер пользования здесь по ведущему сортименту — еловому балансу, учитывая, что в баланс может быть разделано и пиловочное сырье до 24 см. Остальные сортименты будут рассматриваться при этом в качестве сопутствующих ведущему сортименту. Положение же с еловым балансом в настоящее время настолько напряженное, что по существу всю деловую еловую древесину приходится разделять на баланс.

При разрешении вопроса о размере главного пользования в лесах К-ФССР, под углом зрения наилучшего удовлетворения в древесине нашего народного хозяйства, нельзя не учитывать, вместе с тем, специфики лесного хозяйства.

Лесное хозяйство К-ФССР заинтересовано в скорейшем использовании накопленных запасов древесины, так как в перестойных древостоях постепенно снижается ее техническая годность в связи с разного рода заболеваниями и нападением энтомо- и фитовредителей; полнота древостоев низка, прирост ничтожный.

Лесное хозяйство республики заинтересовано поэтому в омоложении древостоев, так как уже одно изменение полноты их с 0,5 до 0,7 (под влиянием омоложения) увеличило бы запас древесины на 40 %, не говоря уже о качестве древесины, которая из-за перестойности дает в настоящее время пониженный выход деловых сортиментов.

Но лесное хозяйство заинтересовано также и в том, чтобы распределение древостоев по возрастным группам постепенно приближалось к нормальному, чтобы под отдельными классами возраста, в пределах оборота, были заняты примерно равновеликие площади и не было бы перестоя. В этом случае и снабжение древесиной народного хозяйства приняло бы более устойчивый и равномерный характер, что крайне важно в плановом хозяйстве.

Исходя только из наличия большого количество спелых и перестойных древостоев и учитывая состояние их, Министерство лесного хозяйства исчисляет возможный размер главного пользования в К-ФССР по спелостной лесосеке, что дает свыше 32 млн км. Это значит, что весь запас спелого и перестойного леса в республике может быть использован в течение 22 лет.

Если бы это действительно оказалось возможным, то по истечении

22 лет в К-ФССР 78,1% покрытой лесом площади были бы заняты молодняками и необлесившимися еще лесосеками, а под спелым лесом находилось бы только 8,7% всей покрытой лесом площади, которая в настоящее время занята приспевающими. А в условиях, когда в эксплуатационной площади числятся и приспевающие, мы в ряде случаев поставлены были бы в необходимость приступить к рубке даже средневозрастных древостоев, так что та неравномерность в распределении древостоев по возрастным группам, которая имеет место в настоящее время, не была бы изжиты.

Обратимся теперь к лесной промышленности, базирующейся на древесном сырье. В настоящее время она представлена в К-ФССР большим количеством предприятий, требующих более продолжительного, чем 22 года, срока для амортизации основных средств.

Леса К-ФССР являются в то же время сырьевой базой предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, находящихся за пределами республики. В правильном разрешении вопроса о размере пользования в лесах К-ФССР заинтересован Ленинград, который получает из нее до 50% необходимого ему количества древесины.

Поэтому на цифру в 32 млн кубм можно смотреть скорее как на показатель, свидетельствующий о наличии в К-ФССР больших запасов древесины в возрасте спелости.

В условиях, подобных тем, которые мы имеем в К-ФССР, когда группа древостоев в возрасте спелости по своему удельному весу превосходит все остальные возрастные группы, вместе взятые, ориентация на лесосеку по спелости или возрасту, а тем более на нормальную лесосеку, не дает удовлетворительных результатов, так как в одном случае рубка перестойного леса растягивалась бы на недопустимо долгий срок, а в другом случае она производилась бы такими быстрыми темпами, которые могли бы привести к разного рода осложнениям в будущем.

В этих условиях наиболее удобным представляется пользование равномерно-приростной лесосекой с постепенным уравниванием запасов, которую называют иногда лесосекой ЦНИИЛХ.

Методика расчета этой лесосеки предложена кандидатом сельскохозяйственных наук М. А. Деминым и изложена им в работе Центрального научно-исследовательского института лесного хозяйства «Разработка теоретических основ советского лесоустройства» (1947—1948 гг.).

М. А. Демин называет исчисляемый по его методу размер главного пользования «равномерноприростной лесосекой с уравниванием запасов».

«Равномерноприростной лесосекой» М. А. Демин называет то количество древесины, которое возможно при равномерном распределении древостоев по возрастным группам на данной лесной площади (покрытой лесом), в возрасте приростной спелости, т. е. в возрасте, когда текущий и средний приросты становятся равновеликими. Этот возраст в таежной зоне, куда входит К-ФССР, для хвойных пород наступает в 120 лет, а для лиственных пород — в 80 лет. Наивысшая производительность древостоев бывает именно в этом возрасте. М. А. Демин называет такое положение «оптимальным хозяйством», а пользование в возрасте приростной спелости — «равномерно-приростной лесосекой».

Техника исчисления равномерноприростной лесосеки сводится к определению запаса древесины при оптимальном хозяйстве на данной площади и к установлению разности запасов действительного и того, который должен быть при оптимальном хозяйстве.

Запас на 1 га оптимального хозяйства исчисляется путем деления половины запаса спелых и всего запаса средневозрастных групп на их общую площадь, после чего легко определяется запас при оптимальном хозяйстве на всей данной площади. А равномерноприростная лесосека исчисляется путем деления запаса леса оптимального хозяйства на половину оборота по приростной спелости, т. е. в хвойном хозяйстве, где оборот 120 лет, мы делим запас оптимального хозяйства на 60, а в листовом — на 40.

На полученную в результате этих исчислений цифру нельзя, однако, смотреть, как на постоянную величину. Под влиянием постепенного омоложения древостоев и замены перестойных более молодыми возрастными группами будут повышаться полнота и средние запасы на 1 га. Смена пород и замена еловых древостоев более быстро растущими породами также будет влиять на увеличение запаса на производящей лесной площади. Наконец, в этом же направлении сильно может влиять осушительная мелиорация заболоченных лесных площадей, удельный вес которых в К-ФССР в настоящее время очень велик. Все это будет влиять на увеличение равномерноприростной лесосеки.

Но в К-ФССР мы не имеем равномерного распределения покрытой лесом площади по отдельным возрастным группам; здесь спелыми древостоями занято 78,1%, здесь мы имеем значительно больший запас спелой древесины по сравнению с тем, что было бы при равномерном распределении древостоев по возрастным группам. Размер главного пользования здесь должен быть поэтому больше равномерноприростной лесосеки.

Для определения его, предварительно исчисляют величину этого излишнего запаса древесины. Она является разностью между действительным запасом древесины (по инвентаризационным данным) и тем запасом, который возможен на той же площади при оптимальном хозяйстве, т. е. при равномерном распределении древостоев по возрастным группам.

Для того, чтобы приблизиться к состоянию оптимального хозяйства и получить в дальнейшем более равномерное распределение древостоев по возрастным группам, использование этого излишка запаса спелого леса растягивается на более или менее продолжительный период, который М. А. Демин называет «периодом уравнивания запасов» и продолжительность которого устанавливается плановыми органами, в соответствии с народнохозяйственным планом, с потребностью в древесине народного хозяйства.

Продолжительность периода уравнивания запасов оказывает большое влияние на размер главного пользования и возможный объем лесозаготовок. При периоде уравнивания запасов в 20 лет, кроме равномерноприростной лесосеки, ежегодно вырубается одна двадцатая разности запасов, а при продолжительности этого периода в 60 лет — только одна шестидесятая и объем лесозаготовок в последнем случае будет, конечно, значительно меньше. По окончании периода уравнивания запасов и использовании накопленного излишка запасов, пользование снижается до размеров равномерноприростной лесосеки.

Положительной стороной метода М. А. Демина является то, что он ориентирует нас на постоянство лесного пользования и гарантирует сохранение объема лесопользования в размере приростной лесосеки на все время, тогда как, если пойти по другому пути и строить свои расчеты на использовании эксплуатационного запаса, т. е. запаса в древостоях

старше 80 лет, то в некоторых лесхозах мы пришли бы к необходимости свертывания лесозаготовок уже через 15—20 лет. Кроме того, метод М. А. Демина, допуская дифференциацию продолжительности периода уравнивания запасов, тем самым ставит размер пользования в зависимость от народнохозяйственного плана и исключает возможность ведомственного подхода при решении такого важного вопроса, как размер главного пользования.

Что же мы получаем для К-ФССР, руководствуясь методом М. А. Демина при установлении размера главного пользования?

Дальнейшие расчеты будут касаться только лесов III группы, так как в лесах I группы допускаются только рубки ухода и выборка перестоя, а в лесах II группы — рубки главного пользования допускаются не выше среднего прироста по каждому хозяйству отдельно. В табл. I приводятся данные по лесам III группы, по исчислениям Министерства лесного хозяйства К-ФССР на 1 января 1950 г.

Таблица I

Господство	Лес				
	молод- няк	средне- возраст- ный	приспе- вающий	спелый	всего га
Площадь, покрытая лесом (в тыс. га)					
Хвойных	254,7	540,1	623,9	5968,6	7387,3
Березы и осины	132,8	101,3	55,1	122,7	411,9
Итого	387,5	641,4	679,0	6091,3	7799,2
Запас древесины (в тыс. кубм)					
Хвойных	5195	50102	72912	693551	821760
Березы и осины	1930	5904	4289	15369	27492
Итого	7125	56006	77201	708920	849252

Исчисляя запас на 1 га оптимального хозяйства как частное от деления половины запаса спелых и всего запаса средневозрастных древостоев на их общую площадь, мы получаем запас:

	На 1 га	На всей площади
Хвойных $(\frac{693+551}{2} + 50102) : (5968,6 + 540,1) = 60,97 \text{ м}^3$		450400 м ³
Березы и осины $(\frac{15369}{2} + 5904) : (122,7 + 101,2) = 60,67 \text{ м}^3$		24990 м ³
Итого		475390 м ³

Откуда получаем разность запасов действительного и леса оптимального хозяйства:

Для хвойных 821760—450400 = 371360 тыс. км

Для березы и осины . . 27492—24990 = 2502 тыс. км

Всего . . . 373862 тыс. км

Равномерноприростная лесосека, равная одной шестидесятой запаса оптимального хозяйства для хвойных и одной сороковой запаса оптимального хозяйства для лиственных, исчисляется в 8,2 млн км. Это — тот минимум главного пользования, который может быть гарантирован К-ФССР в ее настоящих границах на все время по использованию сверхнормативного, так сказать, запаса древесины, образовавшегося ввиду недостаточной эксплуатации леса в предыдущие годы.

В какое время может быть использован этот сверхнормативный запас, исчисляемый в настоящее время в 373,8 млн км?

Это будет зависеть от того объема лесозаготовок, который К-ФССР должна будет выполнять в соответствии с требованиями нашего народного хозяйства.

Министерство лесной и бумажной промышленности К-ФССР, являющееся основным лесозаготовителем в республике, работает в то же время на территории Мурманской области (в Кандалакшском лесхозе), а в перспективе можно считать, что оно будет работать и в той части Архангельской и Вологодской областей, которая по условиям транспорта леса экономически тяготеет к К-ФССР (имеется в виду бассейн р. Илексы, верхней Нюхчи и др.).

При выполнении лесозаготовительной программы в 20 млн км, около 1 млн км будет заготавливаться за пределами республики, а лесхозы К-ФССР должны будут обеспечить лесозаготовителя лесосечным фондом, необходимым для выполнения программы в 19 млн км.

Процент ликвидной массы в лесах К-ФССР, при стопроцентном использовании ликвида, принимают обычно в 88%. Но процент использования ликвида в К-ФССР не может быть равен 100%, так как часть ликвидной массы теряется в семенниках, которые необходимо оставлять для обеспечения естественного лесовозобновления. Кроме того, лиственные породы в тех случаях, когда вывозка древесины возможна только к сплаву, остаются в К-ФССР неиспользованными, так как при сплаве эта древесина тонет. Поэтому для дальнейших расчетов принимается, что от исчисленного размера главного пользования, в ликвидной массе у лесозаготовителя будет оставаться не более 75%¹ (от лесозаготовителя зависит поднять эту цифру до 90 и до 95%). Это значит, что для получения ликвидной массы в 19 млн км, потребуется лесосечный фонд в количестве 25,3 млн км. Равномерноприростная лесосека у нас 8,2 млн км. Следовательно, недостающие 17,1 млн км мы возьмем из нашего сверхнормативного запаса. Если потребность в лесосечном фонде не будет увеличиваться, наш сверхнормативный запас будет

¹ Точный учет процента использования лесосечного фонда К-ФССР не поставлен, но называемая здесь цифра 75% не должна считаться заниженной, так как отдельные подсчеты недорубов и остатков заготовленной, но не вывезенной древесины свидетельствуют о том, что даже в районах горной вывозки леса процент древесины, которую лесозаготовители по тем или другим причинам не считают возможным использовать, превышает в К-ФССР 30%.

использован в 22 года (373,8 : 17,1), после чего мы должны будем довольствоваться только равномерноприростной лесосекой (8,2 млн кубм).

Но будет большой ошибкой, если при исчислении размера главного пользования мы будем исходить из итоговых данных по К-ФСР в целом, не принимая во внимание состояния лесного хозяйства и современных темпов лесозаготовки в отдельных ее районах.

В подтверждение этого приводим табл. 2, где в разрезе отдельных лесхозов показаны: а) разность запасов действительного и оптимального хозяйства; б) равномерноприростная лесосека; в) лесосечный фонд, запланированный на 1950 г., и г) продолжительность периода, в течение которого излишек запасов будет использован, если спрос на лесосечный фонд в отдельных лесхозах останется на уровне 1950 г.

Из этой таблицы видно, что в К-ФСР имеются лесхозы, где размер пользования, запланированный на 1950 г., оказывается даже ниже равномерноприростной лесосеки. Таковы лесхозы: Ведлозерский, Суоярвский, Пудожский, Петровский, Ругозерский, Ребольский, Сегозерский, Калевальский и Кестеньгский. Причем и в этой даже группе мы имеем большое разнообразие в темпах лесозаготовки. В Ребольском лесхозе заготовки совершенно нет, а в Пудожском равномерноприростная лесосека использована все же на 80%. Следовательно, в этих лесхозах, прежде чем говорить о лесосеке в них с уравниванием запасов и об использовании накопленного излишка запаса, потребуется время для доведения размеров главного пользования до размеров равномерноприростной лесосеки.

На другом полюсе в этой таблице мы видим лесхозы, в которых уже лесосечный фонд 1950 г. в несколько раз превосходит равномерноприростную лесосеку и период, в течение которого излишки запаса будут использованы, после чего размер рубок будет определяться размером равномерноприростной лесосеки, исчисляется менее 20 лет (если оставить пользование на уровне 1950 г.). И есть лесхозы, где этот период исчисляется в сто и более лет (Лоухский, Медвежьегорский).

Поэтому за расчетную единицу нельзя брать республику, а только отдельный лесхоз. Ввиду же неустойчивости и условности границ лесхозов, которые безусловно будут изменяться, еще правильнее было бы принимать за расчетную единицу лесозаготовительский район, но пока при лесозаготовке считаются только с границами лесхозов, мы вынуждены вести расчеты лесопользования по лесхозам.

Лесная промышленность К-ФСР до последнего времени шла по линии наименьшего сопротивления и развивала лесозаготовки главным образом в южных районах, где освоение не требует таких больших капитальных затрат, как на севере. В южных лесхозах более благоприятные климатические условия, здесь выше концентрация запасов древесины (с 1 га можно взять древесины вдвое более, чем в северных лесхозах), а площадь болот и других неудобных земель вдвое меньше (в процентах к общей лесной площади). Поэтому тенденция лесозаготовителей осваивать в первую очередь южные лесхозы вполне понятна. В настоящее время мы имеем здесь наиболее густую сеть лесозаготовительных предприятий.

При установлении их проектной мощности не всегда считались с необходимостью сохранить в этих лесхозах заготовку на уровне, обеспечивающем предприятия целлюлозно-бумажной промышленности сырьем в количествах, необходимых для использования производственных мощностей этих предприятий на длительный срок.

Таблица 2

Лесхозы	Разность запасов действительного и оптимального хозяйства (в тыс. кбм)	Равномерно-приростная лесосека (в тыс. кбм)	Лесосечный фонд (в тыс. кбм) по плану на 1950—1951 гг.	Период времени (в годах), в течение которого используется излишек запаса, при сохранении лесосечного фонда на уровне 1950—1951 гг.
Петрозаводский	4540	108	535	10—11
Прионежский	8970	209	794	15
Кондопожский	6133	189	457	20—21
Заонежский	1910	68	150	23—24
Олонецкий	5601	296	566	21
Сортавальский	1669	50	311	6
Сегежский	14621	274	618	45
Беломорский	16400	305	600	56—57
Пряжинский	8244	265	409	60
Кемский	17144	317	603	60
Тунгудский	12657	231	433	64
Лоухский	11892	249	294	265
Медвежьегорский	19419	457	509	373
Ведлозерский	7188	273	220	Лесосечный фонд ниже равномерно-приростной лесосеки. То же.
Суоярвский	16892	650	371	
Пудожский	42430	910	894	.
Ругозерский	28929	546	416	.
Сегозерский	18407	358	243	.
Петровский	23353	473	270	.
Калевальский	42956	856	313	.
Кестеньгский	37428	736	118	.
Ребольский	20890	400	Нет	.
Итого	367673	8220	9124	

Между тем это очень важно не только потому, что необходимо амортизировать основные средства целлюлозно-бумажных предприятий, но и потому еще, что сульфитная целлюлоза, получаемая из еловой древесины, представляет собою особо ценную для нашей страны продукцию, а отходы производства (сульфитные шелока) являются сырьем для производства этилового спирта, себестоимость которого, по сравнению с другими способами получения его, наиболее низкая. Необходимо установить пользование в еловом хозяйстве на основе плана эксплуатации, который следовало бы составлять для сырьевых баз целлюлозно-бумажной промышленности в первую очередь и руководствоваться им.

Нужно, вместе с тем, отметить, что, в силу целого ряда причин лесохозяйственного порядка, можно говорить об отсутствии крайней необходимости форсирования эксплуатации именно еловых древостоев.

Дело в том, что ель, занимая более производительные почвы в юго-восточной части К-ФССР, по сравнению с теми, которые заняты сосной в северо-западной части республики, дольше, чем сосна, сохраняет свою жизнеспособность. В то время как сосна на севере после 150—180 лет прекращает прирост в высоту, нередко начинает уже усыхать с вершины и в большом количестве поражается раком-серянкой (до 40%) и сосновой губкой (до 80%), еловые древостой юга в этом возрасте еще не проявляют таких заметных признаков старческого увядания.

Форсировать рубки необходимо прежде всего в сосновых древостоях, в чем убеждают нас еще и следующие соображения.

Производившиеся в 1948—1949 гг. работы по обследованию лесовозобновления на местах сплошных рубок в К-ФССР (работы производились Ленинградской лесотехнической академией под руководством проф. М. Е. Ткаченко) дают основание рассчитывать на более успешное лесовозобновление на сосновых вырубках, при выполнении таких простейших мероприятий, как оставление семенников или семенных куртин, а в типах леса с маломощным почвенным слоем — равномерное разбрасывание по лесосеке измельченных лесосечных отходов.

Наблюдающиеся случаи неудовлетворительного облесения сосновых лесосек можно объяснять только полным отсутствием мероприятий, обеспечивающих естественное лесовозобновление.

В еловых же древостоях обеспечить естественное лесовозобновление значительно труднее, а при современных способах трелевки просто невозможно, если не принимать мер к охране подроста. Поэтому в еловых типах мы наблюдаем смену пород. Если в спелых древостоях южных лесхозов К-ФССР доля участия ели исчисляется в 60—80%, то в молодняках этих же лесхозов ель оказывается уже вытесненной другими породами (главным образом березой) и процент ели здесь редко превышает 10—15%. Например:

Процент ели	В спелых древостоях	В молод- няках
В Олонецком лесхозе	63%	17%
В Ведлозерском "	68	9
В Пряжинском "	58	7,5
В Кондопожском "	46	6
В Пудожском "	66	3,5

В еловом хозяйстве К-ФССР нельзя рассчитывать на естественное лесовозобновление и нельзя рассчитывать в ближайшие годы на культуры в таком масштабе, чтобы можно было обеспечить на срубленных лесосеках такое же долевое участие в древостое деловой ели, которое мы

имели до рубки леса. Отсюда напрашивается вывод: рубка в еловых древостоях должна быть ограничена тем количеством древесины, которое необходимо для целлюлозно-бумажной промышленности, для которой еловая древесина в последние годы является уже дефицитным сырьем. С теми темпами вырубki еловых древостоев, которые мы наблюдаем в настоящее время в большинстве южных лесхозов К-ФССР, можно было бы мириться, если бы заготовленная здесь еловая древесина шла в основном на целлюлозно-бумажные предприятия. Но этого, к сожалению, нет: она используется, кроме того, в качестве шпального и пиловочного сырья, в качестве рудстойки и строительного леса, хотя все эти сортаменты можно заготавливать и из сосны.

В сырьевую базу целлюлозно-бумажной промышленности входит большая часть лесхозов К-ФССР.

Продолжительность периода уравнивания запасов здесь правильнее всего было бы принять в 40 лет, так как в этом случае мы постепенно приближались бы к равномерности в распределении древостоев по возрастным группам, т. е. к состоянию оптимального хозяйства. Такой же продолжительности период уравнивания запасов положен в основу проекта генплана освоения лесов К-ФССР, составленного в 1949 г. по заданию Министерства лесной и бумажной промышленности СССР.

Но если мы остановимся на 40-летнем периоде уравнивания запасов для лесхозов, являющихся сырьевой базой целлюлозно-бумажной промышленности, а для остальных лесхозов остановимся на 30-летнем периоде, то мы не получим того лесосечного фонда, который требуется для выполнения программы в 19 млн кмб.

Вместо лесосечного фонда в 25,3 млн кмб, которые необходимы для выполнения программы лесозаготовок в 19 млн кмб, мы получаем лесосечный фонд только в 18,23 млн кмб, что дает только 13,7 млн кмб ликвидной массы.

Следовательно, сверхнормативный запас древесины должен быть израсходован в более короткий срок. Табл. 3 показывает, что 25,3 млн кмб лесосечного фонда мы получаем только при ориентации на 30-летний период уравнивания запасов, а в лесхозах, не являющихся пока сырьевой базой целлюлозно-бумажной промышленности, — даже на еще более короткий срок, что предreshает вопрос о невозможности создания здесь предприятий с длительным амортизационным сроком.

Нельзя не отметить напряженности этих цифр, так как они предreshают наиболее интенсивные темпы лесозаготовки в северных и западных лесхозах, которые до последнего времени представляли собою группу лесхозов с крайне недостаточной эксплуатацией леса.

В лесхозах с 20-летним периодом уравнивания запасов, где лесосечный фонд на 1950 г. запланирован был в количестве всего 3,9 млн кмб, при выполнении лесозаготовительной программы в 20 млн кмб, он должен быть доведен до 19,2 млн кмб, причем наиболее резкий скачок должен быть сделан в западных лесхозах.

Для того объема лесозаготовок, который предусмотрен в проекте генплана для южных лесохозяйственных районов К-ФССР, требуется лесосечный фонд, превышающий на 40% исчисленную в этом плане равномерноприростную лесосеку для этих районов с 40-летним периодом уравнивания запасов, что лишний раз говорит о невозможности ориентации в этих районах на 40-летний период.

Итти на период уравнивания запасов менее 30-ти лет в южных лесхозах К-ФССР нецелесообразно, и это было бы прямым нарушением

интересов целлюлозно-бумажной промышленности, которая является первоочередным потребителем деловой еловой древесины. Но нельзя не считаться совершенно с фактом наличия на юге лесозаготовительных предприятий определенной мощности и с необходимостью обеспечения их сырьем. В противном случае, в таких лесхозах, как Прионежский, Петрозаводский и Кондопожский, следовало бы уже теперь поднимать вопрос об ограничении здесь рубок и снижении объема лесозаготовок.

Таблица 3

Лесхозы	Лесосеки (в тыс. кбм)	Период уравнения запасов (в годах)
Сортавальский	106	30
Олонецкий	483	30
Ведлозерский	517	30
Пряжинский	540	30
Прионежский	508	30
Петрозаводский	259	30
Кондопожский	393	30
Заонежский	131	30
Медвежьегорский	1104	30
Сегежский	761	30
Сегозерский	971	30
Пудожский	3031	20
Суоярвский	1495	20
Петровский	1641	20
Ребольский	1445	20
Ругозерский	1992	20
Калевальский	3004	20
Кестеньгский	2607	20
Лоухский	844	20
Кемский	1174	20
Тунгудский	864	20
Беломорский	1125	20
Итого	25000	

Недостающие 300 тыс. кбм дадут леса II группы (Куркийокский лесхоз и часть Сортавальского).

Поэтому южную группу лесхозов (Олонецкий, Ведлозерский, Сортавальский, Пряжинский, Прионежский, Петрозаводский, Кондопожский и Заонежский) можно рассматривать как одно целое, поскольку все они связаны с определенным потребителем древесины (целлюлозно-бумажной промышленностью). Расчет лесопользования, ориентируясь на 30-летний период уравнения запасов, можно поэтому делать не на каждый лесхоз в отдельности, а на всю группу лесхозов. Равномерноприростная

лесосека в этих лесхозах исчисляется в 1458 тыс. кбм, а разница запасов в 44,25 млн кбм.

Следовательно, за счет уравнивания запасов, при 30-летнем периоде уравнивания, мы можем довести размер главного пользования по этим восьми лесхозам до 2937 тыс. кбм. В отдельных лесхозах излишек запаса будет использован, очевидно, в 20 лет и, может быть, даже ранее, но в общем итоге ежегодная лесосека на протяжении 30 лет не должна превышать здесь 2937 тыс. кбм.

Если мы будем использовать еловую древесину, и не будем предоставлять здесь лесосечный фонд самозаготовителям, а предоставляя им лесфонд, обяжем всю деловую елку разделять в баланс и сдавать его Главснаблесу, если не будем расходовать целлюлозное сырье на пиломатериалы, рудстойку и строевой лес, то при размере главного пользования в 2937 тыс. кбм, целлюлозно-бумажная промышленность будет обеспечена сырьем в количестве, достаточном для полной сырьевой нагрузки предприятий, т. е. нагрузки, отвечающей их производственной мощности.

Увеличение размера главного пользования в этой группе лесхозов может диктоваться только увеличением спроса на еловый баланс со стороны целлюлозно-бумажной промышленности, но не спросом на такие сортаменты, как рудстойка, пиловочник и шпальник, которые могут быть заготовлены в других лесхозах, где господствующей породой является сосна.

На такой же 30-летний период уравнивания запасов следует ориентироваться и в Медвежьегорском лесхозе, где ель также является господствующей породой в древостоях.

К-ФССР должна была поставить 1485 тыс. кбм елового баланса уже в 1950 г., а к концу следующей пятилетки, для освоения производственных мощностей тех же предприятий, потребуется поставку увеличить до 2350 тыс. кбм. Такой план поставки елового баланса может быть выполнен только при условии самого экономного и рационального расходования еловой древесины, причем не следует думать, что это касается только южных лесхозов, где ель является главной породой. Положение с еловым балансом в настоящее время является настолько напряженным, что и в остальных лесхозах, где ель всегда участвует в древостое в количестве до 30%, необходимо добиваться, чтобы при разделке еловых хлыстов еловый баланс заготавлился в обязательном порядке.

Совершенно нетерпимо такое положение, когда в Сегежском лесобумкомбинате на варку крафт-целлюлозы одновременно с сосной идет и еловый баланс, а в южных лесхозах предоставляются лесосеки самозаготовителям, использующим еловую древесину не всегда по ее прямому назначению.

В лесхозах, где господствующей породой является сосна, период уравнивания запасов может быть и менее 30 лет во всех тех случаях, когда лесные массивы не являются сырьевой базой действующих целлюлозно-бумажных предприятий.

Только при этих условиях мы не пойдем по пути, ведущему к преждевременному использованию сырьевой базы целлюлозно-бумажной промышленности и к ее истощению, а по пути восстановления и нормализации лесного хозяйства.

При среднем запасе в К-ФССР на 1 га спелых древостоев в 115 кбм, ежегодно будет поступать в рубку 217390 га, а за 20 лет будет вырублено 4347800 га. В настоящее время спелыми древостоями занято

6091268 га, или 78,1% покрытой лесом площади; через 20 лет под спелыми древостоями будет только 2422440 га, что составляет 31,1%.

Из этого можно видеть, что уже через 20 лет, при предполагаемом объеме пользования, неравномерность в распределении древостоев по возрастным группам значительно была бы изжита. Но для этого требуется громадная организационная работа, связанная с освоением новых лесных районов и большие капитальные затраты на жилищное, транспортное и промышленное строительство, на мелиорацию сплавных путей и создание перевалочных бирж, на инвентаризацию лесного фонда и составление планов эксплуатации, на создание нормальных культурно-бытовых условий для десятков тысяч производственных рабочих, которые должны быть завербованы и завезены в К-ФССР. Кроме того, в отношении цифр по западным лесхозам нужно заметить, что они могут быть реальными лишь в том случае, если район Юшкозеро и тяготеющие к нему лесные массивы будут связаны рельсовым путем с Кировской железной дорогой и будет восстановлено нормальное движение по Кестеньгской и Куоляярвской веткам этой дороги. Окажутся нереальными названные цифры объемов лесопользования и в том случае, конечно, если в силу каких-либо причин не будет возможности выделить на освоение западных районов необходимые денежные средства.

Но при всех условиях не подлежит никакому сомнению, что лесозаготовители не должны пытаться выполнить правительственное задание о доведении объема лесозаготовок до 20 млн кубм, не вовлекая в эксплуатацию лесные массивы и форсируя лесозаготовки только в южных лесхозах. Внимание их должно быть переключено в основном на север и запад республики.

Приведенные расчеты базируются на данных учета лесного фонда на 1 января 1950 г., но нужно отметить, что площадь лесов III группы не может считаться неизменной. В К-ФССР должна расти площадь защитных лесов, в связи со строительством новых железных дорог; такие же площади необходимо создавать вокруг осушаемых болот, при использовании их в качестве сельскохозяйственных угодий, так как отсутствие защитной опушки может оказать неблагоприятное влияние на урожайность¹. Потребуется выделение защитных лесов в качестве барьеров против глубокого проникновения на территорию республики холодных масс воздуха с севера, выделение водо- и рыбоохранных лесов вокруг многочисленных озер в К-ФССР и выделение в особую группу лесов на каменистых почвах, где не могут иметь места сплошные рубки леса. Потребуется, кроме того, дополнительное выделение лесов в качестве зеленых зон вокруг новых промышленных центров и городов в республике. Из эксплуатационной площади лесов придется исключить также площадь заповедника, который К-ФССР должна иметь.

Все это заставит в свое время внести соответствующие коррективы в вышеуказанные цифры. Но, с другой стороны, в связи с рубками перестоя и постепенным омоложением древостоев должны будут вноситься поправки и в расчеты равномерноприростной лесосеки, которая должна будет увеличиваться по мере нормализации лесного фонда (омоложение древостоев, более равномерное распределение их по возрастным группам).

¹ В этом отношении убедительным примером может служить Повенецкий совхоз, организованный около 15 лет тому назад на мелиорированной болотистой почве. В последние годы здесь сказывается вредное влияние заморозков, так как лес, окружающий земли совхоза, оказался вырубленным. До этого жалоб на заморозки не было.

При расчетах лесопользования мы исходили из потребности в таком лесфонде, который обеспечил бы программу лесозаготовок в 20 млн кубм. Но нельзя не считаться с потребностью в древесине местных организаций и населения, которые не снабжаются древесиной в плановом порядке и потому занимаются самозаготовками. В 1950 г. для этого потребовался лесосечный фонд в количестве около 600 тыс. кубм. Рассчитывать на уменьшение этой цифры нельзя, так как с ростом местной промышленности и городского населения будет расти и потребность в древесине для них.

Эту потребность придется удовлетворять в основном за счет рубок промежуточного пользования и санитарных рубок. Мы не должны забывать, что в К-ФССР насчитывается около 70 млн кубм сухостойного леса, который не принимался в расчет при исчислении размера главного пользования методом М. А. Демина.

Кроме того, принятый нами процент ликвидной массы (75%) может быть значительно повышен:

1) за счет снижения высоты пней, что облегчается в настоящее время применением электропил и возможностью валки деревьев заподлицо с землей;¹

2) за счет вывозки деревьев с лесосек хлыстами, что позволяет рационализировать разделку хлыстов и снижать процент неликвида;

3) за счет использования лесосечных отходов в качестве лесохимического сырья;²

4) за счет обязательного использования древесины лиственных пород, что вполне осуществимо, если производить валку деревьев (березы и осины) в период вегетации и оставлять их с необрубленными кронами на 2—3 месяца, в течение которых древесина в значительной мере освобождается от содержащейся в ней влаги благодаря иссушающему действию листьев и становится не менее сплавоспособной, чем сосна.

Вопрос о доведении объема лесозаготовок в К-ФССР до 20 млн кубм разрешается нелегко, и возникает целый ряд дополнительных проблем, которые требуют самой серьезной проработки их, например в отношении профиля предприятий по переработке древесины, наиболее отвечающего интересам республики, местным экономическим условиям и состоянию и характеру древостоев, в отношении влияния больших площадей вырубленного леса на климатообразующие факторы, на сельское хозяйство и т. д.

Проблема лесовозобновления на вырубленных лесных площадях (в год будет вырубаться свыше 200 тыс. га) также не может быть пущена на самотек, а потребует к себе большого внимания и отвлечет значительные силы и средства, так как период лесовозобновления, в течение которого лесосеки остаются необлесившимися, продолжается в К-ФССР иногда до 20 лет, и его необходимо сократить.

В настоящем сообщении имелось в виду коснуться, главным образом, вопроса о возможном размере главного пользования в лесах К-ФССР,

¹ Исследования ЦНИИМЭ доказывают, что при спиливании деревьев заподлицо с землей можно дополнительно получать около 3% от имеющегося запаса, в том числе деловой древесины до 2% (П. Л. К а л а ш н и к о в. Спиливание деревьев заподлицо с землей и трелевка леса. Лесн. пром., 1950, № 9).

² При этих условиях процент неликвидной массы может быть значительно снижен, а возможность использования лесосечных отходов в настоящее время облегчается вывозкой деревьев с лесосек вместе с их кронами.

но в условиях республики этот вопрос тесно связан с вопросом об объеме лесозаготовок, и их нельзя отрывать один от другого.

При наличии директивы, обязывающей довести объем лесозаготовок в К-ФССР к 1955 г. до 20 млн кбм, задача сводится к тому, чтобы показать возможность выполнения этого правительственного задания, при одновременном выполнении другой правительственной директивы относительно целевого назначения еловых древостоев К-ФССР и наиболее рационального их использования.

Можно не сомневаться в том, что доведение объема лесозаготовок до 20 млн кбм, при предлагаемом размещении лесозаготовок, оказало бы самое благотворное влияние на лесное хозяйство К-ФССР, так как это поможет освободиться от непродуцирующих древостоев и повысит производительность лесных земель. С другой стороны, с увеличением объема лесозаготовок, что повлечет за собой дальнейшую индустриализацию республики и рост ее промышленности, базирующейся на древесном сырье, связываются непосредственные интересы К-ФССР. Известно, что только после Великой Октябрьской социалистической революции, только в годы сталинских пятилеток начало резко меняться лицо Карелии, и из глухой окраины царской России она превращается в цветущую республику с мощной индустрией. Если при объеме лесозаготовок в 10 млн кбм оказалось возможным создать в Карелии такие гиганты лесной индустрии, как Кондопожский и Сегежский бумажные комбинаты, при которых к настоящему времени выросли благоустроенные города, ставшие центрами советской культуры, то ясно, что, при выполнении программы лесозаготовок в 20 млн кбм, перед К-ФССР откроются еще большие возможности для ее дальнейшего экономического и культурного роста.

Народное хозяйство нашей страны предъявляет в настоящее время спрос главным образом на деловые сортаменты древесины. Между тем, в условиях К-ФССР, при продвижении лесозаготовок в северо-западные районы республики, в лесосечном фонде будет возрастать удельный вес дровяной и мелкотоварной древесины, т. е. сортиментов мало транспортабельных. Для рационального использования их потребуются строительство новых предприятий сложного профиля (целлюлозно-бумажных, гидролизных и др.) с длительным сроком амортизации. В этом заинтересована К-ФССР, и это вполне отвечает бы основным принципам нашего социалистического производства. К числу их относятся: «рациональное размещение промышленности с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последующим стадиям обработки полуфабрикатов, вплоть до получения готового продукта» (В. И. Ленин, Соч., изд. т. XX, стр. 434) и правильное размещение производительных сил для разрешения национального вопроса при социализме, «чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях» (И. В. Сталин, Соч., т. V, стр. 39).

К-ФССР богата природными ресурсами. Среди них лес является на данном этапе наиболее ценным. До последнего времени лесная промышленность и связанная с ней бумажная промышленность являлись ведущими отраслями народного хозяйства в республике. Эта роль безусловно сохранится за ними и на ближайшее время.

Наше Советское правительство уделяет вопросам лесного хозяйства

большое внимание, о чем свидетельствует факт образования специального Министерства лесного хозяйства и создание целого ряда научно-исследовательских институтов и организаций, которые занимаются не только вопросами эксплуатации леса, но, учитывая разнообразную пользу леса, работают над улучшением и восстановлением лесного хозяйства с тем, чтобы придать пользованию древесиной постоянный и устойчивый характер.

Только при нашем общественном строе, в условиях планового социалистического хозяйства, создались наиболее благоприятные условия для развития лесного хозяйства и лесной промышленности на основе их взаимной заинтересованности, чего не могло быть при капиталистическом строе.

Правильное определение размера главного пользования и правильное размещение лесозаготовок на территории К-ФССР могут обеспечить здесь постоянство пользования леса, в чем одинаково заинтересованы и лесное хозяйство, и лесная промышленность, и все народное хозяйство нашей страны.